

Естественно, если маленький негодяй действительно был из королевской фракции небесных пожирающих зверей, Цинь Вэньтянь был счастлив за него. После этого пробуждения маленький негодяй определенно станет еще страшнее и сильнее, чем раньше.

«Матриарх, я пойду и взгляну на фрески и гравюры на стенах», - Цинь Вэньтянь заговорил. Матриарх Южного Феникса улыбнулась, излучая необычную ауру. Тем не менее, не было никакого способа для Цинь Вэньтянь быть настолько случайным, чтобы быть похожим на Юхуан.

«Продолжай, потенциал твоей родословной уже должен был пробудиться. Ты, естественно, получишь здесь много преимуществ», - матриарх улыбнулась и кивнула. Цинь Вэньтянь кивнул в ответ и направился к стенам, разглядывая фрески святых зверей.

Там было изображено несколько великих демонов: Феникс, алая птица, дракон, черепаха Сюанью, килин, белый тигр, Таотия, Хундун и многие другие. Были даже некоторые крайне редко встречающиеся святые звери. Цинь Вэньтянь подошел к фреске с изображением золотокрылой птицы Рух и уставился на нее. После этого часть его воли постепенно вошла в него, и в его сознании возникла шокирующая сцена.

Перед его мысленным взором возникла златокрылая Рух, рассекая воздух взмахами своих огромных крыльев, преодолевая невообразимое расстояние. Перья были остры, как самые острые мечи в мире, способные разрубить на куски все сущее. Всюду, где бы она ни проходила, пустота раскалывалась на части. Сила ее крыльев была несравненной, несущей с собой неукротимую и разрушительную мощь.

Прежде чем рухнуть, один взмах ее крыльев вызвал ужасающий пространственный шторм, который мог разорвать все вокруг.

Рух обладала несколькими чрезвычайно мощными техниками и способностями, и Цинь Вэньтянь чувствовал, что он может понять все. Прямо сейчас он спокойно культивировал. Учитывая, что его родословная уже находилась в начальной фазе пробуждения, и что он был способен развивать врожденные способности расы злого бога, это также указывало на то, что у него был шанс понять истинные методы других великих демонов, включая их конечные врожденные способности.

Однако он обнаружил, что не в состоянии постичь врожденные способности золотокрылой птицы Рух. Но так как он всегда использовал технику движения типа птицы, он мог понять более глубокие озарения относительно скорости золотокрылой птицы. Хотя он не мог непосредственно телепортироваться через пространство, для него не было проблемой мгновенно перемещаться в пределах короткого расстояния. Обладание хорошей техникой движения всегда оказывалось бесценным. Он не хотел упустить такую возможность.

Цинь Вэньтянь был погружен в их понимание. Спустя долгое время его нить воли отступила, когда он посмотрел на других святых зверей, пытаясь найти что-то, что он мог бы понять.

«Это демонический слон?» - Цинь Вэньтянь увидел страшного на вид святого зверя. Он напоминал демонического слона, а также божественного слона. Его размеры были гигантскими, как первобытная гигантская гора, сделанная из металла. Цинь Вэньтянь погрузил свою волю во фреску.

Божественный слон испустил трубный рев, заставив небо содрогнуться. Четыре ноги тяжело

опустились вниз, давая Цинь Вэньтяню ощущение, что он был окутан высшим владением подавления. Безграничная мощь спускалась с небес, несравненно тяжелая. После этого, когда божественный слон выступил вперед, небо и земля начали рушиться. Все было подавлено и уничтожено, превратившись в пыль.

«Какая мощная врожденная техника, способная подавить целый мир. Кроме того, существует несравненно большая гравитация. Если мой противник действительно будет подавлен до такого состояния, я легко могу его раздавить», - молча размышлял Цинь Вэньтянь. Он был сведущ в атрибутивных законах силы и подавления, а также в тираническом законе дьявольского атрибута. Для своих атак он имел атрибуты закона меча и разрушения. Если бы он мог использовать врожденные способности божественного слона, чтобы сформировать область закона, она определенно обладала бы страшной силой. Даже если он не сможет полностью сокрушить своего противника, эту область в дополнение к владениям дурного глаза и Божьей руки, насколько устрашающей будет его боевая доблесть?

Цинь Вэньтянь начал культивировать серьезно, в состоянии полной сосредоточенности. Прошел еще один длительный период времени. На уровне бессмертного короля, желая использовать потенциал своей родословной, чтобы «скопировать» врожденную способность высшего святого зверя и сформировать область закона, как это могло быть выполнено так легко?

Кроме того, по мере того, как он исследовал дальше, он получил более глубокое понимание в отношении установления областей закона.

После долгого перерыва. Домен третьего закона Цинь Вэньтяня был окончательно сформирован при поддержке его родословной власти. Она была способна развязать его мощь до крайнего состояния. Он назвал эту область божественным слоновьим владением.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь понимал в общей сложности три области. Царство Божьей руки, царство злого глаза и царство божественного слона. Каждая из областей представляла собой различные комбинации внутренних энергий закона. На пути бессмертного короля его шаги становились все более и более устойчивыми.

Он продолжал постигать врожденные способности других высших великих демонов. Не только он, но и многие другие человеческие эксперты пытались получить представление о фресках, и все они получили некоторые преимущества.

Цинь Вэньтянь также видел врожденные способности некоторых чрезвычайно редких высших великих демонов. Например, он увидел более великого демона, которого никогда раньше не видел. Этот демон был сонным тапиром и умел заглатывать сны людей, либо создавать сон, чтобы заманить своего противника внутрь. Такая врожденная способность была чрезвычайно уникальной, и хотя это не было высшей атакующей техникой, для нее было много способов дополнить другие атаки. Тем не менее, Цинь Вэньтянь мог бы культивировать атрибут закона снов, но такая мощная врожденная способность все еще была вне его досягаемости, это было то, что он не мог культивировать.

Он мог только искать врожденные способности других больших демонов, чтобы увидеть, был ли он в состоянии получить от них какое-либо понимание. Время прошло очень быстро и неосознанно, три года остались позади. Цинь Вэньтянь и другие все еще были в горе демонов и еще не вышли. В этот момент Цинь Вэньтянь сидел перед божественной статуей, купаясь в ее сиянии, спокойно постигая прозрения, которые он приобрел за это время.

С бесчисленными записями законов, а также опытом, который он приобрел, когда культивировал перед зеркалом в священной академии тогда, он сидел там и начал совершенствовать врожденные способности, которые узнал.

В сознании Цинь Вэньтяня он практиковался в искусстве владения мечом перед парящим в воздухе зеркалом. Его фигура держала в руках меч, и чудесная энергия изливалась из него, казалось бы, как во сне, но все же содержащая тиранию, которая принадлежит пути дьявола.

Когда Цинь Вэньтянь двигался, его движения были подобны великой Рух, он был быстр, как молния. Взмахнув одним мечом, его атака походила на сон, меч фантома, меч кошмара, заставляя людей чувствовать, что это было иллюзорно. Однако, когда свет меча приземлился, раздался ужасающий звуковой удар, сродни острым когтям золотокрылой Рух, проносющейся по миру, демонстрируя несравненную тиранию.

Кроме того, продолжались атаки на мечях. Еще до того, как закончился эффект от первого удара мечом, второй меч уже нанес удар. Стилль этого меча резко изменился, превратившись в колющий удар. Он по-прежнему обладал этим свойством мечтательности, заставляя каждого быть наполненным смятением. Однако неизменными оставались скорость и тирания атаки, а также взрывной звуковой удар, наполненный безграничной мощью божественного слона.

Атаки с мечами продолжались. Что касается третьего меча, то он несся вперед с неукротимой силой, сродни рождению божественного дракона, способного уничтожить все на небе и земле.

После трех ударов мечом Цинь Вэньтянь остановился.

«Три удара меча связаны, способны трансформироваться в любое время, или могут быть полностью интегрированы вместе. Это действительно непросто, но если я смогу овладеть этим искусством меча, сила, которую оно развяжет, безусловно, будет чрезвычайно ужасающей. Если я выпущу его, используя Божью руку, насколько это будет тираническим?» - молча размышлял Цинь Вэньтянь. Это искусство меча было чем-то, что он создал, основываясь на озарениях, которые он получил в течение этого периода времени. Тираническая доблесть и каждый удар меча напоминали врожденные способности более сильного демона, ужасающего до крайности. Кроме того, дух этого искусства меча был чем-то, что он создал, основываясь на изучении способности тапира сна. Всякий раз, когда он нападает, его противник будет осажден кошмаром и войдет в иллюзорное состояние, теряя свое чувство реальности. Для противников, у которых не было сильной воли или мощных атрибутов закона, всего одного удара от этого искусства меча было бы достаточно, чтобы убить их.

Он назвал это искусство меча искусством кошмарного меча, но оно все еще не было совершенным. Он продолжал культивировать, желая интегрировать все врожденные способности больших демонов, которые он понимал, прежде чем усовершенствовать весь набор, став набором движений, где он мог бы развязать по своей воле, дополняя свои мощные методы движения.

Понимание и восприятие людей было врожденно выше, чем у демонических зверей. Он, естественно, хотел хорошо использовать это преимущество. В разгар совершенствования этого искусства меча Цинь Вэньтянь также пытался усовершенствовать свои навыки владения саблей и алебардой, сравнивая их друг с другом по мере своего дальнейшего совершенствования.

Время от времени он просматривал фрески на стенах, чтобы убедиться в своих догадках, повторяя их изо дня в день. Его культивация непрерывно улучшалась по мере того, как его

сила становилась все сильнее и сильнее шаг за шагом. Его использование энергии закона стало намного более искусным, а также его тело законов становилось все более и более безупречным.

Естественно, все это происходило молча. Никто не знал, насколько он улучшился или что он понял. Не только он, другие большие демоны и люди значительно улучшились благодаря этому счастливому случаю.

Сейчас уже прошло семь лет. Шок, который испытали бессмертные царства, не вернулся обратно к безмятежному спокойствию. Хотя сердца людей все еще были полны трепета, они знали, что еще не так скоро высшие демоны покинут гору демонов. Каким образом процесс желания завершить свою эволюцию и трансформироваться во что-то более мощное займет лишь короткое время?

За эти годы маленький негодяй перевел часть наследства от небесного императора Брахмы, которую он получил, Бэймин Юхуан. Его отношения с Бэймин Юхуан становились все лучше и лучше, и он часто прижимался к ее груди. Это просто заставило Цинь Вэньтяня лишиться дара речи, поскольку он был наполнен слабым чувством поклонения относительно бесстыдства маленького негодяя.

Были некоторые демоны, которые от природы были одарены очарованием дам. Даже эти девицы с имперскими чертами лица не смогли бы избежать лап такого демона.

Что делало Цинь Вэньтяня еще более злым и подавленным, так это то, что когда маленький негодяй флиртовал вокруг, его скорость культивирования не уступала ему, он также наслаждался огромным улучшением. Врожденный талант маленького негодяя действительно вызывал зависть в сердцах людей.

Естественно, собственные улучшения Цинь Вэньтяня были также чрезвычайно велики. Сегодня он сидел под божественной статуей слона и грелся в сиянии горы, яркий свет внезапно вспыхнул в небе, каскадом спустившись вниз и приземлившись на Цинь Вэньтяня. После этого от него исходил непреодолимый закон флуктуации энергии. Это заставило глаза Бэймин Юхуан вспыхнуть, когда она взглянула на Цинь Вэньтяня. После этого она увидела только сияющую улыбку на лице Цинь Вэньтяня. Под божественным сиянием горы демонов его улыбка, казалось, содержала в себе демоническое очарование, которое было чрезвычайно привлекательным.

Тем не менее, Бэймин Юхуан не была привлечена этим. Вместо этого она почувствовала, что Цинь Вэньтянь прорвался на среднюю ступень царства бессмертного короля.

«Эта скорость культивирования...» - Бэймин Юхуан почувствовала, как ее сердце дрожит. Ранее этот парень только что вошел в царство бессмертного короля в бессмертной горе Даркнот. Только вот сколько лет прошло? Он действительно прорвался на среднюю ступень царства бессмертного короля так быстро? Хотя это было из-за горы демонов, а также первоначального пробуждения его родословной, его скорость культивирования была все еще достаточно быстрой, чтобы заставить Бэймин Юхуан чувствовать себя потрясенной. В прошлом, разве Цинь Вэньтянь не говорил, что его время культивирования даже не превысило двухсот лет?

Если он будет продолжать в том же духе, сможет ли он прорваться и стать бессмертным императором до 300-летнего возраста?

<http://tl.rulate.ru/book/161/737690>